

Роберт Франклин Янг

Звезды зовут, мистер Китс

Роберт Янг

Звезды зовут, мистер Китс

«Public Domain»

Янг Р. Ф.

Звезды зовут, мистер Китс / Р. Ф. Янг — «Public Domain»,

© Янг Р. Ф.

© Public Domain

Содержание

Звезды зовут, мистер Китс	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Роберт Янг

Звезды зовут, мистер Китс

Хаббарду уже доводилось видеть куиджи, но хромую куиджи он встречал впервые.

Правда, если не считать ее искривленной левой лапки, она, в сущности, не отличалась от прочих птиц, выставленных на продажу. Тот же ярко-желтый хохолок и ожерелье в синюю крапинку, те же прозрачно-синие бусинки глаз и светло-зеленая грудка, так же причудливо изогнутый клюв и то же странное, нездешнее выражение. Она была около шести дюймов длинной и весила, должно быть, граммов тридцать пять.

Хаббард вдруг спохватился, что уже давно молчит. Девушка с высокой грудью, в наимоденейшем полупрозрачном платье вопросительно смотрела на него из-за прилавка.

– Что у нее с лапкой? – спросил он, откашлявшись.

Девушка пожала плечами.

– Сломали во время погрузки. Мы снизили на нее цену, но все равно ее никто не купит. Покупатель желает, чтобы они были первый сорт, без всяких изъянов.

– Понятно, – сказал Хаббард. И стал вспоминать то небольшое, что знал о куиджи: родом они из Куиджи, полудикого захолустья Венерианской тройственной республики; с первого или со второго раза запоминают все, что им скажешь; отзываются на сколько-нибудь знакомое слово; легко приспосабливаются к новым условиям, однако размножаются только у себя на родине, поэтому для продажи приходится доставлять их на Землю с Венеры; по счастью, они очень выносливы и выдерживают ускорение и торможение, перелет им не опасен.

Перелет...

– Выходит, она была в космосе! – вырвалось у Хаббарда.

Девушка скорчила гримаску и кивнула.

– Космос – для птиц, я всегда это говорила.

От него, конечно, ждали, что он рассмеется. Он даже и попытался было. В конце концов, откуда девушке знать, что он бывший космонавт. С виду он самый обыкновенный человек средних лет, немало таких слоняется в этот февральский день по магазинам стандартных цен. И все-таки рассмеяться не удалось, хотя он старался изо всех сил.

Девушка как будто ничего не заметила.

– Интересно, почему одни только чокнутые летают к звездам, – продолжала она.

Потому что только они способны справиться с одиночеством, да и то лишь на какое-то время, – чуть не сказал Хаббард. Но вместо этого спросил:

– А что вы с ними делаете, если их никто не покупает?

– С кем, с птицами? Ну, берут бумажный мешок, накачивают туда немного природного газа... совсем немного... а потом...

– Сколько она стоит?

– Вы про хромую?

– Да.

– Значит, вы вивисектор, да?.. Шесть девяносто пять, и еще семнадцать пятьдесят за клетку.

– Я ее беру, – сказал Хаббард.

Нести клетку было неудобно, чехол то и дело сползал, и всякий раз куиджи издавал громкий писк – в аэробусе, а потом и на улице предместья все оборачивались и пялили глаза, и Хаббард чувствовал себя дурак-дураком.

Он надеялся проскользнуть в дом и подняться к себе в комнату так, чтобы сестра не углядела его покупку. Напрасная надежда. От Элис ничего не скроешь.

– Ну-ка, на что это ты выбросил свои денежки? – спросила она, появляясь в прихожей в ту самую минуту, как он переступил порог.

Хаббард покорно обернулся и ответил:

– Это птица куиджи.

– Птица куиджи!

На лице Элис появилось то самое выражение, которое он уже давно определил как «настырно-воинственное и обиженное»: она раздула ноздри, поджала губы и втянула щеки. Сорвала чехол и острым глазом впиалась в клетку.

– Ну, как вам это понравится? – воскликнула Элис. – Да еще хромая!

– Но ведь это не чудовище какое-нибудь, – сказал Хаббард.

– Просто птица. Совсем маленькая пичуга. Ей не нужно много места, и я позабочусь, чтобы она никому не мешала.

Элис смирila его долгим ледяным взглядом.

– Да уж постарайся! – процедила она. – Прямо не представляю, как к этому отнесется Джек. – Она круто повернулась и пошла прочь. – Ужин в шесть, – бросила она через плечо.

Он медленно поднимался по лестнице. Его охватила усталость, ощущение безысходности. Да, правильно говорят: чем дольше пробудешь в космосе, тем меньше надежды вновь найти общий язык с людьми. Космос большой, и в космосе к тебе приходят большие мысли; там читаешь книги, написанные большими людьми. Там меняешься, становишься другим... и в конце концов даже родные начинают видеть в тебе чужака.

А ведь, право же, стараешься быть точно таким, как все, кто окружает тебя на земле. Стараешься и говорить то же, что они, и поступать так же. Даешь себе слово никогда никого не называть крабом. Но рано или поздно с языка неизбежно срывается что-нибудь непривычное для их ушей либо поступаешь не так, как у них принято, и в тебя вливаются враждебные взгляды, и всюду враждебные лица, и в конце концов неизбежно становишься отверженным. Разве можно цитировать Шекспира в обществе, чей бог – какой-то розовощекий филантроп за рулем кадиллака с крылышками? Разве можно признаться, что любишь Вагнера, когда твоя цивилизация упивается ковбойскими опереттами?

Разве можно купить хромую птицу в мире, который забыл (а быть может, никогда и не знал), что значат слова «почитай все живое».

Двадцать пять лет, думал Хаббард. Я отдал лучшие свои годы. А что получил взамен? Четыре стены, отгораживающие меня от всего мира, и жалкую пенсию, которой не хватает даже на то, чтобы сохранять чувство собственного достоинства.

И все-таки он не жалеет об этих годах; величественное, неторопливое течение звезд, непередаваемый миг, когда в поле твоего зрения всплывает новая планета – из золотого, зеленого или лазурного пятнышка превращается в шар и заслоняет собою весь космос. И прибытие, когда новый мир доверчиво приветствует тебя, возвещает о красотах – упоительных и пугающих, о неведомых горизонтах, о цивилизациях, что и во сне не снились темному человеку-крабу, который никогда не узнает вдохновения и ползает по дну глубокого океана земной атмосферы, придавленный ее миллионнотонной тяжестью.

Нет, он не жалеет об этих годах, хоть они и дорого ему дались. За все стоящее приходится платить дорогой ценой, а если у тебя не хватает смелости платить, на всю жизнь остаешься нищим. Тогда ты нищий духом и умом.

Господство духа над плотью, глубокий и чистый поток мысли: беспрепятственно проходишь по надежным коридорам знания, с трепетом вступаешь в храмы, воздвигнутые из слов; и в редкие ослепительные мгновения взору открывается звездный лик божества.

И те, другие мгновения тоже, когда душе, потрясенной одиночеством, открываются бездонные глубины ада...

Хаббард вздрогнул. И вновь медленно опустился на дно океана. Перед ним была унылая дверь его комнаты. Он неохотно взялся за ручку, повернул ее.

Напротив двери – шкаф, битком набитый старыми, очень старыми книгами. Справа – какая-то развалина, которую он искренне почитал за письменный стол, только в ящиках хранились не бумаги, не перья, не бортовой журнал, а нижнее белье, носки, рубашки и прочее снаряжение, все то, что смертный обычно наследует от предков. Кровать, узкая и жесткая, с его точки зрения именно такая, как полагается, стояла у окна, точно негибачый спартаец, на полу из-под края покрывала чуть выглядывали запасные башмаки.

Хаббард поставил клетку на стол, снял пальто и шляпу. Куиджи одобрително оглядел свой новый мир, припадая на левую ногу, соскочил с жердочки и принялся клевать зерна пива из посудинки, которая продавалась вместе с клеткой. Хаббард некоторое время наблюдал за ним, потом сообразил, что невежливо смотреть, как другой ест, даже если этот другой всего лишь птица; повесил пальто и шляпу в стенной шкаф, прошел через коридор в ванную и умылся. Когда он вернулся, куиджи уже покончил с трапезой и теперь задумчиво себя рассматривал: в клетке было и зеркальце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.